

О.А. ВЕРЕЩАГИН, О.Е. АНДРЕЕВ

НАЦИЯ КАК АНАЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ЭТНОПОЛИТИКИ

Статья посвящена современным практикам реконструкции этноса. Этнос рассматривается в плане оценки его эпистемологического статуса в качестве аналитической категории этнополитики. Конструктивистский способ интерпретации нации, по мнению авторов, в полной мере отвечает критериям и принципам рациональности постнеклассического типа и содержит глубокую аналитику межнациональных отношений. Существенной проблемой современной социальной теории, как полагают авторы, является проблема определения границ конструирования этноса в медийном пространстве.

Ключевые слова: конструктивизм, медиа, нация, номинализм, примордиализм, эссенциализм, этнос, этнополитика

Верещагин Олег Александрович - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры права, философии и социальных дисциплин, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал). E-mail: belgardt@mail.ru

Андреев Олег Евгеньевич - кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана факультета экономики и права по очному отделению, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал). E-mail: fiset@inbox.ru

O.A. VERESHCHAGIN, O.E. ANDREEV

NATION AS AN ANALYTICAL CATEGORY OF ETHNIC POLITICS

The article is devoted to modern practices of reconstruction of ethnic groups. Ethnos is considered in assessing its epistemological status as an analytical category of ethnic politics. The constructivist method of interpretation of the nation, in the authors' opinion, fully meets the criteria and principles of post-non-classical rationality and contains an in-depth analysis of international relations. The authors believe that the essential problem of contemporary social theory is the problem of determining the boundaries of ethnos construction in the media space.

Keywords: constructivism, media, nation, nominalism, primordialism, essentialism, ethnos, ethnic politics

Oleg A. Vereshchagin - Candidate of Philosophical Science, Associate Professor, assistant professor at the Department of Law, Philosophy and Social Sciences, National Research Nighni Novgorod State University n.a. N.I. Lobachevsky (Arzamas branch). E-mail: belgardt@mail.ru

Oleg E. Andreev - Candidate of Historical Science, Associate Professor, associate dean at the Correspondence Department, National Research Nighni Novgorod State University n.a. N.I. Lobachevsky (Arzamas branch). E-mail: fiset@inbox.ru

«Политизация этничности» - свершившийся факт реальности общественно-политических отношений. Наличие концептов «этнонациональной политики» и «этносоциальной политики» [1] в современной социально-политической теории - очевидное свидетельство реактуализации «этнического» в дискурсе публичной политики.

В первую очередь, необходимо говорить о внутренней политизации этнической идентичности [8], её мобилизации и консолидации на основе разнообразных этнократических мифов. Кроме того, этносы активно втягиваются в международные политические процессы, формируя так называемую «национальную повестку дня» в системе глобальной политики. Сразу же отметим, что этнические реконструкции осуществляются в обще-

ствах, которые уже значительно продвинулись по пути «денационализации» своих социальных и культурных практик в унифицированном поликультурном (диалогичном) пространстве прежних национальных государств. Сложно себе представить, чтобы современные «этнические революции» в Европе в рассматриваемом формате вторичной редактury имели беспредпосылочный характер по отношению к объективным изменениям природы национальных отношений в эпоху глобализации. Не случайно поэтому, что различия подходов в оценке потенциала «национального движения» обнаруживаются на уровне фундаментальных мировоззренческих принципов, формируя непреодолимые барьеры мировосприятия, неразрешимости и противоречия в оптике мировидения.

В современной дискуссии о природе и сущности «этнического» («национального») воспроизводится традиционная для западной ментальности дилемма неореализма и неономинализма, отражающая наличие разных способов репрезентации социальных феноменов. «Реалистический» способ рефлексии предполагает поиск некой квазиприродной субстанции национальных отношений и релевантные ей способы реконструкции этносоциальной общности. Реалистический подход, если можно так выразиться, глубоко онтологичен или метафизичен. Ему противостоит номиналистская стратегия репрезентации «этнического», предполагающая радикальную гносеологизацию всей национальной проблематики.

Безусловно, этнический номинализм коррелятивен либерализму в его противостоянии консервативным интерпретациям «национальной идеи» и сопричастен тому градусу напряжённости, который возникает в общественной дискуссии о путях национального возрождения. В отечественной социальной теории наметившийся консервативный тренд позволяет реанимировать прежние идеи национал-консерваторов, в том числе популистскую идеологию «национального строительства». Значительный массив некритических заимствований можно наблюдать именно через апелляцию к творческому наследию таких национально-ориентированных авторов как К. Победоносцев, К. Леонтьев, Л. Тихомиров, И. Ильин и др. Цитируемость и рецитируемость Ильина вообще становится своеобразной идеологической меткой современных социально-философских исследований, позволяя однозначно идентифицировать идеологический профиль того или иного автора. Напомним, что в философском смысле в понимании социальных феноменов Ильин олицетворяет идеи классической эссенциалистской традиции. Говоря современным этнологическим языком, Ильин отстаивает примордиалистскую трактовку нации (суперэтноса) [9] в качестве естественно-органической целостности, имеющей сакральный смысл и формирующей качественное своеобразие каждого цивилизационного типа: «Каждый народ имеет национальный инстинкт, данный ему от природы (а это значит - и от Бога), и дары Духа, изливаемые в него от Творца всяческих. И у каждого народа инстинкт и дух живут по-своему и создают драгоценное своеобразие. ...Раскрывая его, осуществляя его, мы исполняем наше историческое предназначение, отречься от которого мы не имеем ни права, ни желания.

Ибо всякое национальное своеобразие по-своему являет Дух Божий и по-своему славит Господа» [7, с. 3].

Хотелось бы ещё раз подчеркнуть, что предложенная Ильиным трактовка нации как реально существующей сверхорганической целостности, выражающей в своём историческом бытии некий провиденциальный смысл, отвечает критериям субстанциалистского редукционизма (эссенциализма) в философии.

Напомним, что в этнологических исследованиях эссенциалистские принципы реализовались в рамках примордиальной концепции, полагающей фундированность индивидуального бытия личности связью с «единокровной» общностью соотечественников.

По мнению О. Медведевой [10], примордиализм является теоретико-методологической (мировоззренческой) системой, которая развивает классический взгляд на природу этничности и в частности, «представление об устойчивой «онтологии» социальных сообществ, инерционности их историко-культурного развития, стабильном сохранении архетипических черт, самобытной социокультурной идентичности» [10, с. 56]. «Исконно социальные узы», то, что И. Гердер назвал был «кровью и почвой», то есть этические максимы, поведенческие стереотипы, культурные паттерны, коммуникативные нормы формируют в примордиализме социальность каждого общества и его институциональное и ментальное своеобразие.

Примордиализм отвечает всем необходимым требованиям консервативного мировоззрения, поскольку отстаивает идеи преемственности, иерархичности и органичности социального развития. Один из основоположников примордиализма К. Гирц специально обосновывал наличие у каждой национальной общности определённых «культурных констант», которые образуют «стратифицированную иерархию наполненных смыслом структур» [5, с. 13]. Наличие объективных структур национального родства и единства создаёт общую среду понимания, в рамках которой возможен равноправный диалог. В противном случае мы, говоря словами Л. Витгенштейна, «не понимаем людей... и вовсе не потому, что не слышим, что они друг другу говорят... мы не можем нащупать с ними общую почву» [5, с. 20]. Важно иметь в виду, что переданный социальный опыт, та пресловутая «общая почва», воспринимается не путём пассивного принятия, а через активный поиск традиций релевантных современной повестке дня. «Традиция, - пишет Э. Шилз, - это не мёртвая рука прошлого, она скорее подоб-

на руке садовника, питающей и выявляющей духовные стремления, которые сами по себе не смогли бы появиться. Она устанавливает связь между воспринимающим индивидом и священными ценностями его жизни в обществе» [12, с. 6].

Таким образом, в примордиализме нация (этнос) наделяется статусом онтологизированной реальности, которая имеет биосоциальный, геокультурный или любой иной характер, но, так или иначе, предстаёт как «первичносуществующая» или «первичносозданная», укоренная в непосредственной социально-культурной среде, «национальной почве». Взгляды отечественных национал-консерваторов [11] и национал-популистов относительно нации, национального государства и национальной культуры можно интерпретировать однозначно как примордиальные, однако это не природный (биосоциальный) эссенциализм, а его изначальная несекулярная (религиозная) форма.

В современном социально-политическом контексте эссенциализм (примордиализм) оказывается противопоставлен различным номиналистским интерпретациям «национального», таким как инструментализм и конструктивизм. Если инструментализм с его механизмом «прагматического ответа» [6] в социальной теории отвечает на вызовы неклассической науки, то конструктивистские реконструкции «национального», как нам представляется, удачно вписываются в контекст стандартов научной рациональности постнеклассического типа.

Более того конструктивизм есть следствие и одновременно причина той культурной ситуации, которую мы конвенционально называем «постмодернистской» или «посткультурной». Конструктивистские воззрения можно назвать завершающей стадией в развитии всей модернистской секулярной культуры, которая поставила под сомнение реальность всех социальных образований, в том числе государства, общества, нации, народа. Важным этапом в развитии конструктивистской мысли стала работа Б. Андерсона «Воображаемые сообщества» [2], которая, с одной стороны, была призвана развенчать современный миф о «конце эпохи национализма», а с другой стороны, представить национализм в качестве «особого культурного артефакта», всецело логической конструкции, «универсальной легитимной ценности в политической жизни нашего времени» [2, с. 25].

По утверждению С. Баньковской [3], для Андерсона «национализм это, прежде всего, аналитическая категория для обозначения особой констелляции исторических сил, «спонтанная дистилляция сложного

пересечения дискретных событий, а не результат социальной эволюции» [3, с. 8].

Нация как «имагинативное сообщество» представляет собой, по Андерсону, в прямом значении «воображённое политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в тоже время суверенное» [2, с. 28]. Имагинативный характер нации-сообщества проявляется в том, что само этническое комьюнити не существует в фактичности действительных отношений, но лишь как образ в ментальных структурах его представителей. Андерсон даёт характеристики нации как ограниченной (локальной), суверенной общности, функционирующей в качестве устойчивого спекулятивного образа в массовом сознании современников.

Становление национализма Андерсон связывает с обстоятельствами секуляризации общественного сознания в XVIII веке, когда «Просвещение и Революция разрушали легитимность установленного Богом иерархического династического государства» [2, с. 29]. Возникшая в значительный период идея этнического сообщества или горизонтального товарищества, по мнению Андерсона, имела ряд необратимых последствий, изменивших формат международных политических отношений. Как утверждает Андерсон, именно факт существования нации как «воображаемого сообщества» или «мнимого братства» на протяжении двух последних веков «даёт возможность не столько убивать, сколько добровольно умирать за такие ограниченные продукты воображения» [2, с. 29].

Конструктивизм в качестве альтернативы примордиальным реконструкциям «национализма», на наш взгляд, представляет влияние на современном этно-политической теории, обладающей сильной аргументацией в аналитике процессов национальной интеграции в обществах модерна. Дискуссионность тезиса о времени реконструкции национального в социальных практиках европейских стран [13] не отменяет эвристики идей, заложенных в конструктивистской теории.

В той или иной степени конструктивисты считают «национальный проект» производным от тех интеллектуальных усилий, которые предпринимаются политической элитой для мобилизации этноса с целью решения практических задач. Главный тезис конструктивистской теории состоит в том, что нация не признаётся самоочевидной (объективной) реальностью, а лишь воображаемым конструктом политической элиты, поэтому центральным вопросом данной этнологической концепции становится вопрос социальных границ такого конструирования [4].

Контroversа примордиализма и конструктивизма, по мнению А. Шажин-батына [14], ставит вопрос о гносеологических и социальных корнях идейных размежеваний между различными направлениями в изучении национальных образований. Как мы уже говорили ранее, данный вопрос лежит в плоскости расхождений на мировоззренческом и методологическом уровнях. В примордиальном подходе имплицитно присутствует метафизическая установка относительно неизменности (универсальности) человеческой природы, которая имеет прочный фундамент в национальных традициях и образе жизни. Конструктивизм делает акцент на релятивности всего этнокультурного опыта, который не может быть представлен в качестве неизменного и неизбывного, сама же социальная практика национализма объявляется формой социального мифотворчества с четко артикулируемыми политическими целями.

В каком отношении взгляды отечественных этнотеоретиков (К. Победоносцева, К. Леонтьева, Л. Тихомирова, И. Ильина) вписываются в современный этнополитический дискурс, учитывая значительную роль национальной проблематики в истории русской социально-философской мысли? Как перевести авторские идеи национального строительства и национального возрождения на язык современной политологии и политической антропологии? Способствует ли этноцентрированный дискурс русских национал-консерваторов разрешению явного или мнимого противоречия в примордиальном и конструктивистском типах рефлексии «этнических образований»?

Как показывает анализ, в этнополитической дискуссии существует устойчивое мнение о нередуцируемости этнокультурных групп к нации и национальному государству, поскольку их генезис происходит в различных исторических и политико-культурных условиях. Нация, безусловно, неразрывно связана с этничностью, поскольку черпает в примордиальности мифы о происхождении, божественном предназначении, общей истории и кровном родстве, но её статус не онтологический, а в большей степени эпистемологический. В медийном пространстве нация суверенизируется от своего естественного референта и превращается в аналитический инструмент этнополитики. В этом смысле нация действительно обретает некий онтологический статус, объективируясь в поле лингвобития политической инфосферы.

Таким образом, нация конструируется в современной политической истории сознательно при помощи разнообраз-

ных дискурсивных и недискурсивных средств и в этом смысле является продуктом «исторического воображения», инкорпорированного в структурах общественного сознания. Подобным гносеологическим статусом, по нашему мнению, обладают теоретические реконструкции «этничности» в трудах отечественных национал-консерваторов, развивающие основополагающие интенции русского национального мифа об особой мессианской роли России в мировой истории.

Список литературы

1. Абдулатипов Р. Этнонациональная политика в Российской Федерации. Концепции, практика, реализация, перспективы. - М.: Классик Стиль, 2007 - 552 с.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. Баньковской. - М.: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2001. - 288 с.
3. Баньковская С. Воображаемые сообщества как социологический феномен // Б. Андерсон. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. - М.: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2001. - С. 4-15.
4. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы: Социальная организация культурных различий / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. - М.: Новое изд-во, 2006. - 198 с.
5. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. - 560 с.
6. Дьюи Дж. Общество и его проблемы / Пер. с англ. И.И. Мюрберг, А.Б. Толстова, Е.Н. Косиловой. - М.: Идея-Пресс, 2002. - 160 с.
7. Ильин И.А. О русском национализме. - М.: Российский фонд культуры, 2006. - 152 с.
8. Киноян О.В. Политизация этнической идентичности как фактор мобилизации этнических групп в условиях конфликта: дисс. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - Невинномысск, 2009. - 185 с.
9. Колосов В.А. «Примордиализм» и современное национально-государственное строительство // Полис. - 1998. - № 3. - С. 95-106.
10. Медведева О.О. Инструментализм vs примордиализм vs конструктивизм: стратегии развития образовательных систем в глобальном мире // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). - 2014. - № 2. - Т. 5. - С. 54-61.
11. Национальная идея России. В 6 т., Т. I. - М.: Научный эксперт, 2012. - 752 с.
12. Осипова О.А. Американская социология о традициях в странах Востока / О.А. Осипова; АН СССР, Ин-т соц.-эконом. проблем. - М.: Наука, 1985. - 129 с.
13. Перепелкин Л.С. Конструктивизм в этнологии: теория и практика // Человек как субъект конструирования. Вопросы социальной теории. Научный альманах. - 2012-2014. - Т. VII, Вып. 1-2 / Под ред. Ю.М. Резника, М.В. Тлостановой. - М.: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2015. - С. 59-72.
14. Шажин-батын А. Этнос в контексте философско-антропологического знания // Философская мысль. - 2015. - № 9. - С. 107-124.